

посланий между собой. По-видимому, приступая к составлению письмовника, книжник-компилятор имел в своем распоряжении примерно три небольших послания (первое, начало второго и четвертое): именно их тексты почти целиком и не всегда гладко повторяются и переповторяются в остальных посланиях. Судя по ссылкам в текстах, другим источником его является какой-то самостоятельный нравоучительный материал (толковое евангелие, отцы церкви, Пчела и т. п.), подобранный довольно заботливо: в посланиях, посвященных одной и той же теме, не повторяются ни цитаты, ни даже упоминаемые источники.¹² Об источниках Азбучного письмовника ничего определенного сказать не удается: перед нами, пожалуй, попытка систематизировать массу разрозненных фраз и формул, ходячих в переписке «высокого стиля» XVI в.¹³ Из письмовников, не получивших широкого распространения, можно отметить кирилло-белозерский Q.XVII.67 и московский собр. Тихонравова, № 380. В Q.XVII.67, по собственному признанию составителя, были использованы разные тетради с посланиями, причем сохранилось имя автора одного из посланий, написанное тайнописью: «ничто же сый к десятосугубну двоесотно со осморичным и к шестьсотну десятично со единицею кланяюсь» (л. 212 об.), т. е. «Исихиа». В сборнике стихотворных посланий собр. Тихонравова, № 380 источниковедческой приметой являются акростихи с именем автора: вероятно, ряд посланий написан неким монахом Савватием, одно — стряпчим Алексеем Романчуковым.¹⁴ Авторы других стихотворных и нестихотворных посланий указаны иногда в заглавиях или в конце: некто Михаил Злобин, Федор Иванович Карпов, Федор Андреевич Карпов.

Идейную направленность письмовников можно заметить, как правило, не по темам образцовых посланий, а лишь по скучным косвенным признакам: подбору и последовательности, формуляру и текстуальному сходству посланий. Все образцы новгородского Неозаглавленного письмовника написаны так, как положено было в официальной переписке того времени: например, послание к великому князю почти полностью соответствует официальным упоминаниям и обращениям к князю при богослужении, торжествах, в митрополичьих посланиях и публицистических произведе-

¹² Можно думать, что отрывки из нравоучительной части пятого послания письмовника (или из общего источника) использовал благовещенский протопоп Сильвестр в своем послании 1550 г. к Ивану Грозному. О Сильвестре см.: Д. П. Голохвастов и арх. Леонид. Благовещенский иерей Сильвестр и его писания. — ЧОИДР, 1874, кн. I, отд. 1, стр. 14, 81—82, 84—85; И. У. Будовниц. Русская публицистика XVI века. М.—Л., 1947, стр. 198—199; А. А. Зимин. И. С. Пересветов и его современники. М., 1958, стр. 51—53. Начало пятого послания использовал и архиепископ новгородский Феодосий в послании к Ивану Грозному 1545—1546 гг. (ДАИ, т. I, № 372. СПб., 1846, стр. 39). То, что письмовник использовали лица, жившие в Новгороде — Макарий, Феодосий, Сильвестр, — свидетельствует, возможно, о его новгородском происхождении.

¹³ Очень сходные с письмовником места встречаются в челобитной Андрея Шуйского архиепископу новгородскому Макарию 1533—1538 гг. (ДАИ, т. I, № 27. СПб., 1846, стр. 27) и в первом послании Андрея Курбского к Ивану Грозному 1564 г. [Послания Ивана Грозного. М.—Л., 1951 (серия «Литературные памятники»), стр. 534; РИБ, т. 31. СПб., 1914, таб. 1]. Соотношение этих посланий и письмовника остается неясным, однако соответствующий отрывок в челобитной Шуйского более исправен, чем в письмовнике. [Е. Голубинский думал, что А. Шуйский здесь пользовался письмовником (История русской церкви, т. 2, ч. 1, стр. 761, сноска 5)].

¹⁴ Об Алексее Саввие Романчукове см.: Русский биографический словарь, т. 18, стр. 53; И. У. Будовниц. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы. М., 1962, стр. 280. Известен Савватий — писец Хронографа 1636 г. (см. у И. У. Будовница стр. 283).